

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СИНДРОМ «ГАЗПРОМ» И «РОСНЕФТЬ»

В 2009 ГОДУ ПЛАНИРУЮТ ИНВЕСТИРОВАТЬ ТАК, КАК БУДТО В МИРЕ И РОССИИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ТИШЬ ДА ГЛАДЬ. И ЭТО ВОВСЕ НЕ БРАВАДА. «РОСНЕФТЬ» ПОЛУЧИЛА КИТАЙСКИЙ КРЕДИТ, А «ГАЗПРОМ» РАССЧИТЫВАЕТ НА ГОСПОДДЕРЖКУ.

КИРИЛЛ МАРТЫНОВ

Еще осенью прошлого года нефтегазовые компании России стали одна за другой объявлять о сокращении инвестиционных программ на 2009 год. ТНК-ВР, ЛУКОЙЛ и «Газпром нефть» сообщили, что сократят капвложения, если низкие цены на нефть сохранятся.

На этом фоне неожиданно оптимистично, можно даже сказать, неоправданно оптимистично выглядели заявления двух госкомпаний — «Роснефти» и «Газпрома», которые, по словам их представителей, резать свои инвестиционные программы не собирались.

Инвестиционная программа нефтяной компании «Роснефть», возглавляемой Сергеем Богданчиковым, оценивается в \$8,5 млрд, а «Газпром» утвердил инвестиции в размере 920 млрд руб. И это на фоне самых больших долгов в отрасли и практически полного отсутствия больших кредитных ресурсов на финансовом рынке.

ЧЕРНЫЙ КВАРТАЛ Прошлый год был для «Роснефти» годом очередных рекордных показателей. Согласно предварительным данным, добыча нефти и газового конденсата составила 110,1 млн тонн, что на 9% превышает показатель 2007 года. Органический темп роста добычи (без учета приобретений) превысил 4%, что является лучшим показателем в нефтяной отрасли России среди компаний сопоставимого масштаба. В «Роснефти» говорят, что «рост добычи был обеспечен в основном дальнейшим вовлечением в разработку ресурсной базы компании за счет расширения программы эксплуатационного бурения в ведущих предприятиях нефтедобычи».

Объем нефтепереработки на НПЗ компании (с учетом мини-НПЗ) в 2008 году, по предварительным данным, составил 49,3 млн тонн, что на 22,6% больше, чем в 2007 году. Общий объем произведенных товарных нефтепродуктов увеличился на 23,6% — до 47,2 млн тонн, экспорт нефтепродуктов — на 38,9%, до 26,4 млн тонн. Объем розничных продаж нефтепродуктов вырос на 70% — до 4,9 млн тонн.

ЗА НАУКУ ОБИДНО

В отечественной нефтегазовой отрасли ускорилась деградация инновационной и научно-технической деятельности. Компании сокращают все инвестиционные проекты, не связанные с добычей нефти. Остаются только прикладные разработки, проекты «на выходе», а также амбициозные проекты, имеющие стратегическое значение (Штокман или «Нордстрим»).

Разделение труда

До сих пор в России в большинстве случаев спрос внутреннего рынка на инновационные технологические решения удовлетворяется зарубежными производителями. Эксперты отмечают, что большая часть таких крупных и технологически сложных проектов в нефтегазовой сфере, в частности проектов по модернизации российских НПЗ, осуществляется с участием зарубежных компаний.

«Фактически в научно-техническом сегменте российского нефтегазового сектора возникло своего рода „разделение труда“, — говорит заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН Наталья Иванова, — исследовательские центры российских компаний занимаются разработкой относительно простого оборудования и неглубокой оптимизацией технологий, а все высокотехнологичное оборудование и качественно новые технологии закупаются за рубежом».

ПРИБЫЛЬ ОТ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ В КИТАЙ ПО МАРШРУТУ СКОВОРОДИНО—ДАЦИН (ВЕТКА ОТ ВСТО) ОЖИДАЕТСЯ ТОЛЬКО В ОТДАЛЕННОМ БУДУЩЕМ

Финансовые результаты 2008 года на момент сдачи номера известны не были. По итогам девяти месяцев из-за сверхвысоких цен на нефть и окончательной консолидации всех активов финпоказатели показали рекордные темпы роста (например, чистая прибыль выросла с \$4,3 млрд, полученных за девять месяцев 2007 года, до \$10,345 млрд), но очевидно, что черный для всей мировой нефтянки четвертый квартал скорректирует годовые цифры.

Чтобы поддерживать темпы роста добычи нефти, компании приходится наращивать капзатраты. За девять ме-

сяцев они составили \$6,4 млрд, что на 41,6% превышает показатели девяти месяцев 2007 года. Если компания сохранила в четвертом квартале объемы инвестиций примерно на уровне третьего квартала (\$2,2 млрд), то общая сумма капзатрат составит \$8,4–8,6 млрд.

Совет директоров «Роснефти», собравшись на заседание 31 декабря 2008 года, решил, что, несмотря на кризис, в следующем году темпов роста производственных показателей компания снижать не будет. В 2009 году, согласно утвержденному бизнес-плану, планируется увеличить добычу и переработку нефти — на 2% и 0,7% соответственно: «Увеличение добычи будет обеспечено в основном дальнейшим наращиванием бурения новых скважин — до 704 единиц, а также вводом в эксплуатацию Ванкорского

разработанные «ВНИПИнефть» и башкирским институтом «Нефтехимпроект».

Но самой инновационной компанией признан «Сургутнефтегаз». Объем вложений в «организацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ» в 2008 году составил в «Сургутнефтегазе» 1007,86 млн рублей, увеличившись по сравнению с 2007 годом на 46,5 млн рублей.

Однако крупнейшие зарубежные компании тратят значительно больше. Для сравнения: в 2007 году затраты на научно-исследовательские разработки компании Royal Dutch Shell составили \$1,2 млрд, Petrobras — около \$881 млн, Total — \$868,5 млн и ExxonMobil — около \$814 млн.

Отсутствие стимула

Несмотря на то что нефтяные компании осуществляют программы модернизации своих НПЗ, российской нефтепереработке, по оценке многих экспертов, пока далеко до мирового технологического уровня.

Глубина переработки с 2003 по 2007 год увеличилась незначительно — с 70,3% до 71,7%, в то время как в Европе средняя глубина переработки уже 90%. В результате Россия по-прежнему экспортирует относительно дешевые нефтепродукты, прошедшие только первичную переработку, которые страны-импортеры используют в дальнейшем как сырье для глубокой переработки.

Дело в том что и до кризиса у российских компаний не было ощутимых стиму-

лов. Практически все нефтяные компании отреагировали на падение нефтяных цен и кризис ликвидности сокращением не связанных с добычей нефти инвестиционных проектов, которые в данный момент не влияют на результаты доходности и могут быть заморожены или отложены на неопределенный срок.

В связи с этим останутся только конкретные прикладные разработки технических решений, без которых компании обойтись не смогут, проекты «на выходе», которые уже экономически нет смысла бросать, а также амбициозные проекты, имеющие стратегическое значение (Штокман или «Нордстрим»).

В любом случае научно-исследовательские работы в отрасли затормозятся.

Впрочем, есть и оптимисты. «Кризис подкосил науку, но не инновации», — утверждает Анатолий Дмитриевский. Даже несмотря на то что в результате инвестиционных сокращений могут пострадать вполне перспективные направления развития отрасли, многие эксперты надеются на оздоравливающее воздействие кризиса и на то, что он даст новый толчок широкому кругу технологий.

В частности, кризис должен заставить предприятия повысить эффективность своих производственных подразделений, что, несомненно, является стимулом для внедрения инноваций.

ЕКАТЕРИНА ВОИНОВА